УДК 930.2

Первая мировая война в воспоминаниях генерал-лейтенанта Михаила
Никаноровича Герасимова

Тимофей В. Картавых

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, tkartavykh1238@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена образу Первой мировой войны, который формировался в советской мемуарной литературе на примере воспоминаний генерал-лейтенанта М.Н. Герасимова. Начиная со второй половины 1950-х гг. в СССР активно издавались произведения участников Великой Отечественной войны из числа высшего командного состава. Затрагивали они и события Первой мировой войны. В условиях господства одной идеологии картина событий, создаваемая автором, должна так или иначе соответствовать заданному фрейму. Распространено мнение о том, что Первая мировая война для Советского Союза была забытой, однако в действительности данный конфликт не был обделён вниманием, хотя и оставался несколько затенённым последующими событиями. События 1914–1918 гг. играли значительную роль в складывании революционной ситуации. Именно Первая мировая война выдвинула талантливых военных, из которых будет сформирован сначала младший и средний, а затем и высший командный состав РККА. В работе М.Н. Герасимова, помимо описания боевых действий и рутинной жизни военнослужащего, поднимаются важные для идеологической оценки событий 1914–1918 гг. вопросы. Ключевым фактором, рассматриваемым в статье, являются оценки, которые автор даёт описываемым событиям.

Ключевые слова: Первая мировая война, Российская империя, СССР, Красная армия, воспоминания, М.Н. Герасимов

Для цитирования: Картавых Т.В. Первая мировая война в воспоминаниях генерал-лейтенанта Михаила Никаноровича Герасимова // Молодой историк. 2025. № 1. С. 92-101.

The representation of the First World War in the memoirs of Lieutenant General
Mikhail Nikanorovich Gerasimov

Timofey V. Kartavykh

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, tkartavykh1238@mail.ru*

Abstract. The article is dedicated to the image of the First World War as it was presented in Soviet memoir literature using the example of Lieutenant General M.N. Gerasimov's memoirs. Since the mid-1950s, works by participants of the Great Patriotic War, including those from the highest command were actively published in the Soviet Union. These works also touched on the events of the First World War. Under the conditions of a single ideology, the author's depiction of events must conform to a predetermined framework. It is commonly believed that the First World War was forgotten in the Soviet Union, but in reality, it was not neglected. Although it was overshadowed by later events, the war played a significant role in shaping the revolutionary situation and contributed to the formation of the Red Army's command. In the work of M.N. Gerasimov, the author not only describes the fighting and routine life of a soldier, but also raises important issues for ideological assessment of events during 1914–1918. One of the key factors considered in the article are the author's assessments of the events described.

Keywords: The First World War, Russian Empire, USSR, Red Army, memoirs, M.N. Gerasimov

For citation: Kartavykh, T.V. (2025), “The representation of the First World War in the memoirs of Lieutenant General Mikhail Nikanorovich Gerasimov”, *Young Historian*, no. 1, pp. 92-101.

Первая мировая война в отечественной истории долгое время была обделена вниманием. События этой войны оставались в тени сначала Гражданской войны, а затем и Великой Отечественной. Тем не менее Первая мировая война не была полностью забыта. Интерес к ее изучению вырос после событий середины 1980-х – начала 1990-х гг. И хотя события 1914–1918-х гг. активно изучались в советской историографии, отказ от монометодологизма привёл к тому, что уже российские историки начали исследовать новые проблемы и сюжеты.

Одной из таких проблем стало отражение Первой мировой войны в трудах советских историков. В.И. Миллер отмечал, что история Первой мировой была жива только в 1920-е гг. Уже в 1930-е гг. интерес общественности стал смещаться в сторону нового назревающего конфликта. В дальнейшем внимание историков было сосредоточено на смежных сюжетах, таких как история мирового социалистического движения, история революций и т.д. [Миллер 1998, с. 59.] По мнению Б.Д. Козенко, советские историки прошли долгий путь в изучении Первой мировой войны. Период 1930-х гг. был отмечен «культом личности» и тенденциозностью исследовательских работ. Боевые действия на восточном фронте сводились к сплошной череде поражений. После Великой Отечественной войны акценты в историографии сместились в сторону противопоставления Восточного и Западного фронтов, преувеличения успехов Русской армии и критики германских вооружённых сил. Такая позиция была сформирована под влиянием рестаalinизации и «Холодной войны». Особенностью советской историографии Первой мировой войны была «обезличенность», отсутствие внимания к судьбе человека на войне.

А.П. Косов отмечает рост политико-идеологического влияния на исследователей 1970–1980-х гг. Кроме того, с 1960-х гг. историки начинают отказываться от концепций о полуколониальном состоянии России [Косов 2008, с. 16-19].

А.В. Золов указывал на то, что с 1950-х гг. тематика Первой мировой войны утратила свою злободневность, благодаря чему начала приобретать академический характер. К 1980-м гг. большинство сюжетов, связанных с событиями 1914–1918 гг. были так или иначе исследованы [Золов 2016, с. 303–316]. Стоит также обратить внимание на тот факт, что в рамках советской историографии чаще всего непосредственно военные действия и социально экономические процессы изучались отдельно друг от друга.

В целом советская оценка Первой мировой войны в современной науке характеризуется как цельная, но не лишённая тенденциозности. Задачей историков было показать империалистический, несправедливый характер войны, виноватыми в разжигании конфликта так или иначе объявлялись обе воевавшие стороны. Историки сходятся на том, что политическая обстановка оказывала существенное влияние на формирование образа Первой мировой войны. При этом интерес к данной проблематике не угасал, советские учёные тщательно подходили к фактической стороне вопроса.

Несмотря на то, что события 1914–1918 гг. часто оставались в тени последующих конфликтов, их значение для отечественной военной истории не стоит недооценивать. Большинство представителей высшего командного состава РККА начали свой боевой путь в Русской императорской армии. В 1920–1930-е гг. именно эти люди, начинавшие с нижних чинов, прошедшие две войны, считались костяком стремительно развивающейся Красной армии [Берхин 1958, с. 38]. Военно-политическое руководство СССР по достоинству оценило профессиональные качества молодого поколения командиров. К началу Великой Отечественной войны многие из них занимали высокие командные должности, а к концу стали генералами и маршалами [Домнин 2021]. После выхода на заслуженную пенсию они, как и полагается отставным военным, приступили к написанию мемуаров.

В послевоенных воспоминаниях советских генералов и маршалов событиям Первой мировой войны уделялось не очень много внимания. Издавать их начали в 1960-е гг. К тому времени событиям 1914–1918 гг. было более 45 лет. К тому же, с точки зрения официальной позиции, война была захватнической. Как справедливо отмечал А.В. Золов, события Первой мировой войны в воспоминаниях советских военачальников играли роль пролога к дальнейшим свершениям [Золов 2016, с. 303–316]. По такому шаблону построено повествование в

воспоминаниях С.М. Будённого¹⁶⁸, Г.К. Жукова¹⁶⁹ или А.М. Василевского¹⁷⁰. Наиболее значимым событием для высшего командного состава Красной армии стала Великая Отечественная война. Несмотря на тяжёлые поражения и ошибки начального периода войны, победа в 1945 г. стала триумфом не только для военнослужащих, но и для всей страны. Тем не менее авторы считали должным уделить внимание началу своего боевого пути.

Воспоминания в большинстве случаев носят тенденциозный характер. Чаще всего автор мемуаров стремится выставить себя в лучшем свете, оправдать неудачи, снять с себя ответственность за поражения. В условиях государственного контроля мемуаристика выполняет ещё одну функцию – воспитательно-идеологическую. В данном случае воспоминания следует рассматривать не столько как набор сведений об описываемых событиях, сколько как историографический источник. Воспоминания создавались в соответствии с тем образом прошлого, который транслировала историческая наука. И тем не менее в рамках заданного руководством страны фрейма могли существовать различные взгляды на события прошлого.

Автор «Пробуждения» (так озаглавлены мемуары) М.Н. Герасимов родился 27 февраля 1894 г. в Москве в семье рабочего. Окончил 3 класса начального городского училища в 1905 г., а затем, 4-х классное коммерческое училище в 1909 г. В армию был призван в начале 1915 г. и зачислен в артиллерию. Исправно вёл дневники, которые в последствие позволили подробно воспроизвести события в период службы. Название воспоминаний М.Н. Герасимова выбрано не случайно. Его следует трактовать как пробуждение классового сознания простого народа: рабочих и крестьян. Ф. Энгельс писал о насилии как о повивальной бабке старого общества, беременного революцией. Первая мировая война «пробудила» М.Н. Герасимова и многих его соотечественников. Такой образ отлично вписывался в советскую трактовку событий 1914–1918 гг.

Воспоминания Михаила Никаноровича Герасимова выделяются на фоне прочих тем, что полностью посвящены событиям Первой мировой войны до Октябрьской революции. В них через призму личного восприятия описан путь общества и государства от воодушевления и патриотизма первых месяцев войны до разочарования и разложения в 1917 г. Это роднит «Пробуждение» с произведениями Р.Я. Малиновского, однако последние написаны в русле художественной литературы и представляют собой автобиографические романы романы¹⁷¹.

Благодаря большому объёму текста, который посвящён событиям Первой мировой войны, меняется как его структура, так и содержание. «Прологом» в данном случае является не вся война,

¹⁶⁸ Будённый С.М. Пройдённый путь. Книга первая: М., 1958.

¹⁶⁹ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 1969.

¹⁷⁰ Василевский А.М. Дело всей жизни. М., 1978.

¹⁷¹ Малиновский Р.Я. Солдаты России. М., 1969.

а период от начала войны до отправки Герасимова в школу прапорщиков. С точки зрения содержания увеличенный объём позволяет более детально описать сюжеты, которые в противном случае были бы обделены авторским вниманием. Значительная часть текста практически не несёт острой политической нагрузки и представляет собой описание армейского быта и межличностных отношений. Поначалу лишь изредка встречаются явно политизированные высказывания, например, противопоставление ивановских рабочих сибирским кулакам¹⁷².

Стоит отметить, что описываемые события 1915–1916 гг., когда М.Н. Герасимов находился в рядах действующей армии, создают скорее ощущение рутины, нежели напряжённости. Причин такого настроения повествования может быть несколько. Во-первых, плотность войск и интенсивность боёв на Восточном фронте была ниже, чем на Западном, который чаще всего ассоциируется у обывателя с Первой мировой войной. Во-вторых, Первая мировая война не должна была становиться Отечественной войной. Как следствие, необходимо было создавать скорее образ монотонности, однообразия и общей бессмысленности, нежели напряжения всех возможных сил и единения народа перед внешней угрозой. Отсутствие единства подчёркивается через описание деятельности Земгора. Несмотря на положительную оценку помощи, которую Союз городов и Земгорсоюз оказывают фронту и тылу, М.Н. Герасимов указывает на обилие «любителей погреть руки». Также он отмечает, что освобождение от военной службы привлекало в эти организации «бездельников из аристократии и и толстосумов»¹⁷³. В-третьих, младший офицер не всегда способен понять в силу, как минимум, нехватки информации всю тяжесть положения, особенно если сам не находится на наиболее опасном участке фронта.

Помимо безусловно положительного отношения к большевикам, критики царизма и Временного правительства, М.Н. Герасимов подмечает важные детали. Например, он пишет о том, что ни в 1915 г., ни в 1916 г. страна не испытывала существенных проблем с продовольствием¹⁷⁴. Кроме того, в отношениях между кадровыми офицерами, офицерами военного времени и солдатами до 1917 г. нет социального конфликта. Даже после оглашения приказа № 1 Петроградского совета, несмотря на изменения в уставных отношениях, солдаты в первую очередь ценили человеческое отношение. Однако после Февральской революции социально-политические разногласия заметно обострились. М.Н. Герасимов писал, что солдаты отказывались от старых обращений и начали откликаться только на «товарищей»¹⁷⁵. В некоторых подразделениях, конфликты не удавалось решить мирным путём. Например, С.М. Будённый

¹⁷² Герасимов М.Н. Пробуждение. М., 1965. С. 70–71.

¹⁷³ Герасимов М.Н. Пробуждение. М., 1965. С. 73–74.

¹⁷⁴ Там же. С. 61–62.

¹⁷⁵ Там же. С. 235–237.

описывал, как солдаты буквально требовали у офицеров приказа об отмене титулов. Дело дошло до драки, а затем и до стрельбы¹⁷⁶.

Крайне негативно М.Н. Герасимов оценивал процессы разложения, начавшиеся в армии после Февральской революции. Солдаты, устраивающие бесчинства в отношении офицеров, называются им уголовным элементом. По его словам, дисциплина в армии оставляла желать лучшего, комитеты не решали никаких вопросов, а только устраивали споры между представителями разных партий. М.Н. Герасимов совершенно справедливо расценил Приказ № 1 как главный удар по дисциплине в армии, хотя к тому времени он уже сочувствовал большевикам. Но в отличие от офицеров и генералов, его беспокоили не перспективы провала наступательных операций, а обороноспособность страны. Потакание разложению армии М.Н. Герасимов называет просчётом большевиков. В этом его воспоминания выделяются из ряда других. Гораздо более распространённым был взгляд на демократизацию армии как на предвестник долгожданных политических изменений и окончания войны.

Ещё одной составной частью критики «царизма» является подчёркивание непонимания целей Российской империи в Первой мировой войне, причем не только солдатами, но и представителями офицерского корпуса. Кроме того, затрагивается национальный вопрос, который проявляется как в форме отсутствия чувства общности между представителями различных народов, так и в виде национальной неприязни к этническим немцам¹⁷⁷. В частности, по отношению к представителям высшего командного состава, и в особенности к супруге Николая II, царице Александре Федоровне. Однако при этом идеи пораженчества отнюдь не приветствуются.

Проводится граница между захватнической войной, бессмысленной для массы солдат на фронте, а также рабочих и крестьян в тылу, и защитой страны от захватчиков. Так, победа в данном конфликте означала бы выполнение целей лишь небольшой политической группы. Но победа противника также неприемлема, так как страны союза Центральных держав преследовали точно такие же империалистические цели. М.Н. Герасимов придерживается скорее позиции оборончества. Патриотизм же определяется им как стремление защищать интересы всего трудового народа, а не политических и экономических элит.

Не только идеологическая работа с населением во время Первой мировой войны требовала нового подхода. Возросла роль материального оснащения армии. Обозначается неспособность экономики Российской империи обеспечить потребности вооружённых сил, превосходство германской армии в вооружении. Несмотря на безусловную важность морального

¹⁷⁶ Будённый С.М. Пройдённый путь. Книга первая: М., 1958. С. 29–30.

¹⁷⁷ Герасимов М.Н. Пробуждение. М., 1965. С. 134–135.

состояния солдат, М.Н. Герасимов указывает на несостоятельность идеи превосходства духа над техникой¹⁷⁸.

Также подчёркивался и низкий уровень стратегического и оперативного мастерства высшего командного состава. Проявлялся контраст между безуспешными попытками наступать, которые наблюдал сам М.Н. Герасимов, и блестяще организованным прорывом А.А. Брусилова.

Примечательна роль большевиков в формировании взглядов М.Н. Герасимова. До 1916 г. влияние агитаторов в армии было крайне низким. «Пищу для размышлений», по выражению автора, дали ему не политические прокламации, а личные разговоры. За время службы он встретил нескольких революционеров, чьи идеи оказали на него определённое влияние. О большевиках и меньшевиках, а также об идее классовой борьбы он узнал на собраниях полкового комитета, но, по его же словам, не смог сразу всё это «переварить». Впрочем, сам он революционером не стал и вплоть до окончания боевых действий оставался лишь сочувствующим¹⁷⁹. Далеко не во всех частях большевистская агитация имела абсолютный успех. М.Н. Герасимов указывает на то, что в их полковом комитете большевиков было всего трое, ещё несколько эсеров и меньшевиков, а остальные – беспартийные. Основным их занятием было ведение споров, которые, как отмечал автор воспоминаний, были для него бесполезными, так как всё, о чём говорили спорщики, он и так знал из листовок и брошюр¹⁸⁰.

Революционные события 1917 г. произвели на М.Н. Герасимова смешанное впечатление. С одной стороны, политические и социальные перемены, ожидание скорого окончания войны действовали на большинство военнослужащих воодушевляюще. С другой стороны, развал армии и разруха в тылу не внушали оптимизма. Тем не менее, долгожданное возвращение домой, к мирной жизни смягчало тревогу, вызванную разложением старого общества¹⁸¹.

Все вышеуказанные факторы неизбежно оказывали влияние на участников боевых действий, в том числе на М.Н. Герасимова, который после Октябрьской революции принял решение вступить в ряды Рабоче-крестьянской Красной армии. В его мемуарах Первая мировая война предстаёт явлением, вскрывшим «язвы» старого общества. В 1922 г. М.Н. Герасимов окончил Военно-академические курсы при Военной академии РККА, в 1928 г. – курсы усовершенствования высшего начсостава при Военной академии РККА им. М.В. Фрунзе. Великую Отечественную войну он встретил в звании генерал-лейтенанта. Командовал корпусом, затем армией, участвовал в операциях Северного, Ленинградского, Калининского и 2-го Прибалтийского фронтов. С 1944 г. – главный инспектор пехоты РККА, с 1946 г. – заместитель

¹⁷⁸ Герасимов М.Н. Пробуждение. М., 1965. С. 1351–36.

¹⁷⁹ Там же. С. 219–220.

¹⁸⁰ Там же. С. 242–243.

¹⁸¹ Там же. С. 267–278.

генерал-инспектора, а с 1948 г. – генерал-инспектор Инспекции стрелковых войск Главной инспекции Вооружённых Сил СССР. В 1953 г. вышел в отставку. Умер в 1962 г., его воспоминания будут изданы посмертно – в 1965 г. [Дайнес 2017, с. 62].

Таким образом, мемуары М.Н. Герасимова написаны в русле официальной советской историографии. Критика направлена на систему политических и социально-экономических отношений, сложившихся в Российской империи в целом: неспособность экономики удовлетворить потребности армии, формальность религиозных обрядов и, как следствие, слабое идеологическое влияние на солдат. Первая мировая война продемонстрировала неспособность сначала царской власти, а затем и Временного правительства решать свои задачи в условиях боевых действий. В конце концов это, а также усталость от конфликта, цели которого были мало кому понятны, привели страну и общество к революции. М.Н. Герасимов делает вывод, что в России война разрушила веру людей в справедливость существующего государственного и общественного порядка.

С воспитательно-идеологической точки зрения подобная мемуарная литература показывала судьбу человека на войне, влияние обстоятельств на выбор и дальнейшую судьбу военнослужащих. «Пробуждение» М.Н. Герасимова было призвано показать, как далёкий от политики выходец из так называемой «мелкобуржуазной среды» под влиянием обстоятельств сформировал свои политические взгляды.

ЛИТЕРАТУРА

Берхин 1958 – *Берхин И.Б.* Военная реформа в СССР (1924–1925). М.: Воениздат, 1958. 460 с.

Дайнес 2017 – *Дайнес В.* Всегда быть впереди! // Ориентир: журнал. 2017. № 2. С. 62–64.

Домнин 2021 – *Домнин А.И.* Военная кадровая политика И. В. Сталина 1930-х – начала 1940-х гг.: с кем и как встретил СССР Великую Отечественную войну // Вестник адъюнкта. 2021. № 2. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. Режим доступа: <https://vestnik-adyunkta.ru/8-vestnik/286-voennaya-kadrovaya-politika-i-v-stalina-1930-kh-nachala-1940-kh-gg-s-kem-i-kak-vstretil-sssr-velikuyu-otechestvennuyu-voynu> (дата обращения: 25.03.2025).

Золов 2016 – *Золов А.В.* Незабываемая война: к вопросу об освещении истории Первой мировой войны в СССР // HONORIS CAUSA сборник научных статей, посвященный 70-летию профессора Виктора Владимировича Сергеева. СПб.: Нестор-История, 2016. С. 303–316.

Косов 2008 – *Косов А.П.* Российская историография Первой мировой войны // Первая мировая война: история, геополитика, уроки истории и современность (к 90-летию окончания Первой мировой войны и началу формирования Версальско-Вашингтонской системы

международных отношений). Материалы международной научной конференции. Витебск: Изд-во Витебского государственного университета, 2008. С. 16–19.

Миллер 1998 – *Миллер В.И.* Первая мировая война: к анализу современной историографической ситуации // Первая мировая война: Пролог XX века. Отв. ред. В.А. Мальков. М.: Наука, 1999. С. 59–61.

REFERENCES

Berkhin, I.B. (1958), *Voennaya reforma v SSSR (1924–1925)* [Military reform in the USSR (1924–1925)], Voensizdat, Moscow, Russia.

Daines, V. (2017), “To be always ahead!”, *Landmark: Journal*, no. 2, pp. 62–64.

Domnin, A.I. (2021), “Stalin's military personnel policy of the 1930s - early 1940s: with whom and how the USSR met the Great Patriotic War”, *Bulletin of the Adjunct*, no. 2, available at: <https://vestnik-adyunkta.ru/8-vestnik/286-voennaya-kadrovaya-politika-i-v-stalina-1930-kh-nachala-1940-kh-gg-s-kem-i-kak-vstretil-sssr-velikuyu-otechestvennyuyu-voynu> (Accessed 25 Mar 2025).

Zolov, A.V. (2016), “The Forgotten War: on the issue of covering the history of the First World War in the USSR”, in *HONORIS CAUSA sbornik nauchnykh statei, posvyashchennyi 70-letiyu professora Viktora Vladimirovicha Sergeeva* [HONORIS CAUSA collection of scientific articles dedicated to the 70th anniversary of Professor Viktor Vladimirovich Sergeev], Nestor-Istorian Saint-Petersburg, Russia, pp. 303–316.

Kosov, A.P. (2008), “Russian historiography of the First World War”, in *Pervaya mirovaya voina: istoriya, geopolitika, uroki istorii i sovremennost' (k 90-letiyu okonchaniya Pervoi mirovoi voiny i nachalu formirovaniya Versal'sko-Vashingtonskoi sistemy mezhdunarodnykh odnosbenii). Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Proceedings of the international scientific conference The First World War: history, geopolitics, lessons of history and modernity (on the 90th anniversary of the end of the First World War and the beginning of the formation of the Versailles-Washington system of international relations)], Izd-vo Vitebskogo gosudarstvennogo universiteta, Vitebsk, Russia, pp. 16–19.

Miller, V.I. (1999), “The First World War: an analysis of the modern historiographical situation”, in Malkov, V.L. (ed.), *Pervaya mirovaya voina: Prolog XX veka* [The First World War: Prologue of the XX century], Nauka, Moscow, Russia, pp. 59–61.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Тимофей В. Картавык, студент магистратуры, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., 6; tkartavykh1238@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Timofey V. Kartavykh, master's student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 125993, Russia, Moscow, Miusskaya pl., 6; tkartavykh1238@mail.ru